

Деревья

Невыносимо убыванье дня,
Как листья, уносящего с собою
Частицы света, цвета и... меня,
со всей моей надеждой и любовью...

Невыносимо убыванье дней,
Опущенных в стремительную воду,
Отпущенных, как листья, на свободу
Из обедневшей памяти моей...

Деревьям ли оплакивать листву?
У них теперь иные есть заботы,
Им – жизнь лелеять на краю дремоты...
И эту жизнь я с ними проживу...

Накануне

Что-то будет этой ночью!
Городок притих во сне.
Что-то снежным многоточьем
Приближается извне –
Из лесного «ниоткуда»,
Из ночного «никогда»
Наплывает то ли чудо,
То ль неясная беда...
И вот-вот оно начнется...
И тревожно на душе...
И звезда – осколок солнца –
Проявляется уже...

Улица детства

Я вернусь. Я сюда возвращалась уже –
Уходила лыжнёй в затрамвайные дали...
И светилось окно на моем этаже,
И чужие следы на снегу проступали...
И дворовый сугроб, с кем в обнимку росли,
Вновь меня принимал в ледяные объятия.
И сосульки, не в силах коснуться земли,
Вслед рыдали, как все безутешные братья...

Что ж, во сне, как на грани зимы и весны,
Различить невозможно – где детство, где старость.
И бежать – так легко, и лететь до луны,
И не знать, что такое болезнь и усталость...
И как будто бы там, за родимым окном, –
те, кого я люблю, и кого потеряла...

Наяву всё не так: это больше не дом...
И уже невозможно вернуться к началу...

Я помню

Ночная дорога, отец за рулем...
Как мало, как много я помню о нем!
Чуть больше, чуть меньше, чем помнят друзья.
Но чувствую только, что он – это я,
Со всем генетическим кодом моим,
Запасом непрожитых лет или зим,
Слезам, что рано о нем пролились,
Прекрасным наследством по имени жизнь...
Что мне от него по судьбе перешло?
Характера мягкого свет и тепло,
Умелые руки, терпения шифр,
И радость познания космоса цифр,
Гармония песен с гитарой и без,
И глаз наших узких нерусский разрез...

Ночная дорога, отец за рулем...
И память светла, как металла излом.
Но света немного – лишь фары в ночи.
И просит отец – говори, не молчи!
Но я не любитель пространных речей,
Мне в радость дорога и думы о ней...
И немногословность моя – от него,
И чистая совесть – дороже всего.
Он денег с попутчицы нашей не взял,
Из аэропорта подвез на вокзал...
И долгая наша дорога домой
Все длится во сне, как той давней зимой...

И я открываю в потоке времен:
Их властью – пусть частью, но я – это он.
И снова молчу о дочерней любви,
Ведь он не услышит – зови не зови...
Но мы, по Шекспиру, сквозь радость и боль
Наших родителей любим, как соль.
И голосом крови во мне прозвучит
Сейчас, как тогда, – говори, не молчи!

Кошачьи провода

То пели ласково, то плакали,
Держали за руки и за ноги...
И кофе пробовали – сладко ли?
И уронили чашку в панике...
И у дверей засуетились: – Стоп!
Уходишь? Ну подумай, надо ли?
И даже шарф – не надевала чтоб –
Под вешалку сгребли-упрятали.
Пижаму сбросили с кровати вниз –
Кто первый взял, тому и праздновать.
Потом открыли шкаф и улеглись
Среди напиханного разного...

Когда встречали – пели ласково,
И под ноги – дорожкой бархатной...
И сумки проверяли – даст чего? –
Пакеты теребили лапками...
Им ночью снились сны тревожные –
Вдруг убегу куда не вовремя?
Ведь утром завтракать положено,
А у меня не приготовлено...
И стерегли...
Еще вполглаза спать
Все отрабатывали навыки...
А чтобы не ушла одна опять –
Держали за ноги и за руки...